

Здесь Ван Шэн вошел во дворец своей передней ногой, но он не знал, сколько людей отправили новости задней ногой.

Будь то далеко или близко, после получения новости все вздохнули с облегчением. Ван Шэн, которому нравятся красивые женщины, не страшен, но ужасен Ван Шэн, который охраняет красивых женщин, не прикасаясь к ним. Если ей действительно пришлось столкнуться с такой королевой красоты Шэн и при этом быть достаточно сильной, чтобы противостоять искушению, то Ван Шэн был слишком устрашающим.

Просто войдите во дворец, просто войдите во дворец. Молодым нужно быть осторожнее! Все мастера-ветераны с удовлетворением предупреджали Ван Шэна, слышал он это или нет?

По сравнению с Чаншэн Гунфу, на дворец смотрит намного меньше людей. Можно даже сказать, что здесь нет профессиональных stalkеров, есть лишь некоторые ученики, которые хотят возжелать красоты девушек в особняке. Посмотрите издали, императрица императрица входит в особняк, совершенно не привлекая ничьего внимания.

Мэйэр и Цянвэй устроили королеве-императрице, чтобы она вошла во дворец. В нем был Чжоу Гуань. Хотя девушки были очень недовольны, они не послушались их двоих. Они обращались с императрицей очень заботливо.

Как только Ван Шэн вернулся во дворец, красивая женщина тут же с улыбкой вышла вперед и поприветствовала Ван Шэна во дворце. Те, кто должен сменить одежду и обувь, должны сменить обувь, как Ван Шэн вернулся в свой дом.

В этом доме ни у кого не было табу на Ван Шэна. Даже если бы он переоделся перед Ван Шэном, ему было так комфортно, и он не боялся, что Ван Шэн это увидит.

«Нянгнян, прости меня!» Увидев императрицу, Ван Шэн выразил почтение императрице. Конечно, он стоял неподвижно, держа кулаки и выгибая руки. Что касается колен, то это абсолютно невозможно.

«Не смей быть таким большим подарком от Чан Шэна». Императрица взяла на себя инициативу встать и улыбнуться в ответ, ее свекровь посмотрела в глаза своему зятю. Если бы Ван Шэн не узнал, что она вошла во дворец позже, ему пришлось бы обращаться с ней как со свекровью Мейера.

«Президент Чан Шэн пришел не сейчас, поэтому Айцзя не раскрыли свою личность, но это заставило сестер и сестер в доме волноваться». После того, как императрица вернула подарок, она не села прямо, а указала на людей вокруг нее, которые только что служили им. Женщина Вэйвэй сказала на пол-церемонии: «Император также знает правило, согласно которому в этот особняк не допускаются мужчины, кроме Чан Шэн Гуна, поэтому ваше величество не приходило лично. Директор Чжоу является исполнительным директором Ouchi, и я не должен нарушать правила Чан Шэн Гун. Прошу прощения перед вашим Величеством и вождем Чжоу, Десять тысяч Хайхань ».

Женщины, которых устроили служить императрице императрице в гостевом зале, уже были ошеломлены: эта изящная и роскошная, но чрезвычайно кокетливая женщина оказалась императрицей императрицей? Мужчина, которому было очень неудобно рядом с ней, оказался вождем Оучи?

Почему все недовольны? Дело в том, что в особняке есть лишний мужчина, что всем доставляет неудобство. Теперь королева-императрица лично объяснила, что это вождь оучи, то

есть евнух-евнух, а это не мужчина. Это объяснение немедленно устранило прежний дискомфорт женщины. В конце концов, мадам Мейер и сестра Цянвэй заботились о правилах дома.

Что потрясло всех еще больше, так это то, что королева-императрица лично объяснила всем, что лицо потеряно, и это почти заставило этих женщин, которые были изгнаны из их сердец, согреть все свои тела.

В последний раз, когда приезжал Великий Магистр Лао Цзунгуаня, он также соблюдал правила особняка. Как его великий Великий Магистр Лао Цзюньгуаня, как лидер мира, он просто не входил в особняк, а только разговаривал с Ван Шэном. длинная улица за окном, заставила Ван Шэна и всех девочек ослепить всех и вызвала у них благодарность, и они все больше и больше становились преданными Ван Шэну.

Теперь очередь Императрицы Императрицы. Это императрица императрица! Хотя имперская власть - ничто в крупных вассальных государствах, это столица. Как они могли не знать, что имеет в виду королева-императрица, когда они были в столице так долго?

Императрица принесла извинения лично ради Оучи, ответственного за Чжоу Гуань. Первоначально это соответствовало правилам, но, поскольку не было предварительного уведомления, ей все же пришлось извиниться. Означает ли это что-нибудь, кроме выражения уважения?

Что еще более невероятно, так это то, что за этим скрывается смысл самого императора. Поскольку император знал правила Ван Шэна, он сознательно попросил императрицу приехать, но она пришла не одна, чтобы выполнить правила Ван Шэна.

что это? Ван Шэн поднял их к небу. Даже великий магистр Лао Цзунгуаня, император и императрица обращались с ними как с сокровищами вопреки правилам Ван Шэна. Как это может заставить женщин не беспокоить?

В чем причина всего этого? Это потому, что стоящий перед ними Чаншэн Гун Ван Шэн также является вечным любовником, которому они уступили в своих сердцах, когда они решили практиковать метод разума Юнчунь. Ван Шэн исчерпал все средства, чтобы заботиться о них, заботиться о них и защищать их. Есть ли для них какая-либо другая возможность, кроме безоговорочной передачи Ван Шэну всего, что касается их?

Эта жизнь оправдывает Чан Шэн Гун!

«Сестры много работали», - горько улыбнулась Ван Шэн. Императрица-императрица выступила вот так, что, казалось, придало Ван Шэну большое лицо, и я боюсь, что последующие требования станут более трудными.

Ван Шэн знал, что обмануть императора легко, но не так просто обмануть императрицу. Эта женщина, после сотрудничества с Мей'эр в ведении бизнеса, ее понимание и умы увеличиваются в геометрической прогрессии, и она становится все более и более невидимой.

«Я видел своего тестя!» Все женщины в гостевом зале поклонились Ван Шэну. После салюта вождь благоразумно уволился: «Служанка уходит на пенсию, тесть прикажет в любое время. !» Ци Ци ушла, в гостевом зале остались только Ван Шэнмейер Цянвэй, императрица Чжоу и Гуань Ши.

Когда императрица пришла к Ван Шэну наедине, должно быть, есть о чем поговорить. Хотя Ван

Шэн всегда доверял девочкам и не собирался просить их уйти, они все же проявили инициативу, чтобы уйти. Это было сделано, чтобы избежать подозрений, и это также было актом, позволяющим Ван Шэну не оставить перед собой ни слова правды. На самом деле, это была своего рода поддержка, чтобы Ван Шэн не смутился.

Даже сам факт отъезда вызвал у императрицы-императрицы сильное восхищение, и она вздохнула, наблюдая за уходящими девушками со спины: «Если во дворце есть такие служанки, боюсь, сейчас не моя очередь быть королевой. »

«Ньянг Нианг похвалил!» Ван Шэн улыбнулся и покачал головой. Королева только говорит об этом. Если бы девочки и королева действительно дрались друг с другом, они бы не знали, сколько раз они умирали.

Ван Шэн взглянул на Гуаньши Чжоу, который слегка кивнул. Ван Шэн понял, что посторонние не услышат его сейчас, поэтому он заговорил.

«Императрица пришла, чтобы оставить ее лично, и попросила ее дать инструкции», - улыбнулся Ван Шэн и спросил императрицу императрицы.

«Я слышал, что вы обещали Мейеру, что у вас будет хороший день и все будет сделано».
Добрая улыбка императрицы на ее лице, выражение ее молодого лица совершенно безмолвно:
«Я свекровь Мейера». закон, разве она не может прийти и увидеть своего волосатого зятя? "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1380268>